

Свист — раздался резкий звук рассекаемого стрелой воздуха.

Молодой человек, задремавший на толстой ветви столетнего дерева, мгновенно очнулся. Его расслабленная поза вмиг стала напряженной. Он настороженно огляделся, но, поняв, что цель стрелы вовсе не он, а лишь прогуливающийся неподалеку фазан, снова обмяк.

— Повезло, сейчас сделаю себе цыпленка нищего, сменю рацион, хе-хе!

Худой, словно обезьяна, человек быстро подошел, поднял бьющегося в предсмертных конвульсиях фазана и взвесил его в руке. Судя по всему, вес добычи его не впечатлил, и он снова начал озираться по сторонам.

Раздался шелест листвы. Охотник, наострив уши, поднял голову и увидел, как задрожали ветви: белка, стремительно удиравшая прочь, почуяла исходящую от него кровожадность. В момент, когда он выпустил стрелу, зверек совершил резкий прыжок и, ловко увернувшись от смертоносного снаряда, перескочил на другое, более густое дерево.

Потерпев неудачу, худой человек тут же вытащил из колчана следующую стрелу. Натянув тетиву, он внимательно следил за прыгающим среди листвы зверьком, как вдруг его взгляд зацепился за нечто странное — краешек синей одежды, неестественно выделявшийся в зелени.

Кто там?

Он не решился окликнуть незнакомца, сделав вид, что ничего не заметил. Однако стрела уже была направлена на лежащую фигуру. Пальцы разжались, оперение дрогнуло, и снаряд с пронзительным свистом устремился к цели.

Звука плоти, пронзаемой сталью, не последовало. Стрела будто растворилась в воздухе, а ярко-синий край одежды даже не шелохнулся — он оставался столь же неподвижным, как и прежде.

Худой человек отступил на несколько шагов назад и вытащил еще одну стрелу. В этот раз он не рискнул стрелять вслепую, а, держа лук наготове, осторожно отступил на безопасное расстояние. Расслабив пальцы, он выпустил стрелу и, не дожидаясь результата, поспешно бросился наутек.

Человек в синем на ветке приподнялся и с досадой вздохнул:

— Я ведь даже не искал неприятностей, почему же они сами меня находят?

Он сжал в руке две стрелы. Его губы, вечно тронутые легкой усмешкой, изогнулись еще сильнее. Он не стал вставать в полный рост, а лишь гибко изогнулся в поясице и, словно сухой лист, сорвавшийся с ветки, спрыгнул вниз. Приземление было бесшумным. Он стряхнул с плеча обрывки листвы, двигаясь легко и изящно, без тени суеты.

Не отвечать на любезность — не по-джентльменски. Эти две стрелы определенно стоит вернуть владельцу.

...

Сердце худого человека бешено колотилось. Описав два круга по чаще, он остановился и с опаской огляделся. Не заметив ничего подозрительного, он немного успокоился и ускорил шаг, направляясь к окраине леса.

Молодой человек в синем неспешно прогуливался следом. Время от времени он опускал взгляд на землю: фазан, которого нес в руках беглец, давно издох, но из раны все еще капали капли крови. Они ложились на сухие листья — нечасто, но этого хватало, чтобы проложить четкий след.

— Ишь, как бежит... — прошептал юноша. Его голос звучал на удивление нежно и вкрадчиво, но стоило ему поднять взгляд, как в глазах вспыхнула холодная жажда убийства.

Уже совсем стемнело. Из-за того, что пришлось петлять и пробираться через густой лес, худой человек выбрался на опушку только тогда, когда вдалеке уже замаячил костер. Он прибавил шагу.

Приблизившись, он заметил неладное: ребенок, который должен был быть привязан к дереву, лежал на земле без движения, а здоровяк, сжимая в руках веревку, яростно хлестал его. Лица его не было видно, но движения выдавали крайнюю степень безумия.

Веревка была толщиной в два пальца — использовать такую вместо кнута для худого ребенка означало забить его до смерти. Сердце худого человека сжалось: задание, на которое он потратил целый день, не должно было закончиться провалом.

Слишком импульсивный напарник — сплошная головная боль, выругался про себя худой человек, бросил свою ношу и бросился на помощь.

— Прекрати!

Едва он успел выкрикнуть приказ, как раздался знакомый свист рассекаемого воздуха. Он в недоумении опустил голову и почувствовал, как острие стрелы коснулось его подбородка. Это была та самая стрела, которую он сам кропотливо точил в свободное время — острая настолько, что даже при убийстве зверя на ней не оставалось крови. Но сейчас по металлу медленно стекала алая капля.

Стрела пробила горло насквозь.

Он даже не успел почувствовать боли, как рухнул на землю. Глухой стук тела, смешавшийся с

поднявшейся пылью, стал его последним звуком.

<http://bllate.org/book/21455/2192964>